

Линь Чжии держала Цзян Ваньвань под руку, шагая гораздо быстрее обычного. Она словно ступала по пружинам, то и дело опуская голову, чтобы взглянуть на телефон.

— Твой друг детства, он сказал, в каком именно ресторане? — Цзян Ваньвань слегка запыхалась, успевая за её темпом.

— Я же говорила, мы с ним заклятые враги! Он только ответил, что понял, а больше ничего не прислал, — Линь Чжии недовольно надула губки. — Он вечно такой, сообщениями никогда не торопится. Но ты не переживай, раз пообещал, то не подведёт.

И правда, стоило им дойти до ворот университета, как пришёл ответ от Лу Шиханя.

Линь Чжии опустила взгляд, и её лицо тут же озарилось улыбкой:

— Договорились! Ресторан кантонской кухни у заднего выхода из университета. Он написал, что их общежитие уже вышло, велел нам идти прямо туда.

Цзян Ваньвань кивнула и последовала за Линь Чжии, сворачивая на торговую улицу, ведущую к заднему выходу.

Пройдя немного, Линь Чжии вдруг замедлила шаг, опустила голову, чтобы одёрнуть подол платья, а затем подняла руку и поправила волосы.

— Я нормально выгляжу? — спросила она, и в её голосе прозвучало редкое для неё волнение.

Цзян Ваньвань бросила на подругу взгляд: сегодня Линь Чжии была в нежно-голубом платье, её мягкие волосы рассыпались по плечам, и вся она выглядела такой свежей и хорошенькой, хоть сейчас снимай рекламный ролик кампуса.

— Очень красиво, — искренне ответила Цзян Ваньвань. — Не переживай, ты уже наполовину выиграла, просто встав там.

Линь Чжии рассмеялась от её слов, и её крепко сжатые пальцы немного расслабились.

В конце концов девушки остановились перед рестораном кантонской кухни с изысканным интерьером и зелёными горшечными растениями у входа.

Ресторан располагался в средней части торговой улицы. Вывеска была аккуратной, хоть сам фасад и небольшим. Стоило толкнуть стеклянную дверь, как навстречу одновременно хлынули прохладный ветерок от кондиционера и лёгкий аромат еды.

— Нам сюда, они, наверное, уже пришли.

Цзян Ваньвань вошла следом, и спасительная прохлада вместе с аппетитными запахами мгновенно прогнали уличную духоту.

Её взгляд скользнул по помещению: за круглым столом уже сидели четверо парней.

Внимание сразу же привлёк парень в чёрной обтягивающей футболке.

Сидел он не сказать чтобы прямо, даже слегка лениво, но широкие плечи и прямая спина, плавные линии рук выдавали в нём небрежную, скрытую силу.

Профиль отличался чёткими контурами, линия подбородка была точёной. Сейчас он, небрежно покручивая в пальцах телефон и слушая кого-то рядом, держал в уголках рта полуулыбку, а в его взгляде читалась природная дерзость и броская уверенность.

Надо полагать, это и есть Лу Шихань, главный герой первоисточника. Настоящий протагонист, внешность действительно на высоте.

Цзян Ваньвань чутко заметила, что, как только они появились, его взгляд — с виду такой небрежный — словно оснащённый встроенным навигатором, безошибочно выхватил Линь Чжи.

Сразу после этого он приподнял бровь, изобразив на лице выражение: Ну и что вы опять задумали?

— Пришли? — он убрал телефон, говоря совершенно непринуждённо. — Садитесь, все вас ждут.

Угу, сверив приметы, можно подтвердить: перед ней тот самый обеспеченный, вспыльчивый парень из богатой семьи, испытывающий сильнейшую собственническую страсть к главной героине, но при этом упрямый лишь на словах и мягкий в душе.

В голове Цзян Ваньвань начали всплывать воспоминания об оригинальном романе.

По сюжету семья Лу Шиханя начинала с реального сектора экономики, а позже занялась недвижимостью и инвестициями — классический представитель золотой молодежи. Впрочем, не мажорчик, парень сам по себе способный, иначе бы в дальнейшем не смог на равных общаться с кем-то вроде Шэнь Яньчжоу, становясь то его другом, то соперником, сходясь в деловых схватках.

Что до характера... Он яркий пример принципа по отношению к Линь Чжи: Я буду обижать

тебя сам, но никому другому в обиду не дам.

Линь Чжии глубоко вздохнула, крепче сжала запястье Цзян Ваньвань и шагнула вперёд.

Послушно следуя за подругой, Цзян Ваньвань скользнула взглядом по остальным сидящим за столом.

Рядом с Лу Шиханем расположился парень в черной оправе очков и с мягкими манерами. Он был в простой клетчатой рубашке и, уткнувшись в телефон с сосредоточенным видом, при виде девушек поднял голову и застенчиво улыбнулся.

Это Чжоу Ифэй, компьютерный гений, вспомнила она сюжет. В книге он позже станет ключевым техническим специалистом в стартапе главного героя, хотя описаний о нём было немного.

Чуть дальше сидел парень в кричащей розовой рубашке. Его волосы были тщательно уложены с помощью геля в затейливую причёску, и он критически осматривал себя в погасший экран телефона как в зеркало, пытаясь разгладить несуществующий беспорядок на чёлке с весьма довольным видом.

Чэнь Юйбай, который сам себя называет знатоком любви, держитесь от него подальше, — представил его Лу Шихань.

— Эй-эй, Шихань, не порть мне имидж! — запротестовал Чэнь Юйбай, и Цзян Ваньвань едва сдержала смех. Она-то знала: этот мажор разбогател на строительных материалах и меняет девушек чаще, чем перчатки.

Затем её взгляд вслед за словами Лу Шиханя переместился в самый дальний угол, к окну.

А вот этого человека вы, должно быть, все уже знаете. Шэнь Яньчжоу.

Она совсем недавно видела его издали на сцене актового зала. Тогда, сквозь ряды сидений, прожекторный свет и расстояние сцены, ей показалось лишь то, что он симпатичный.

Но сейчас она поняла: по сравнению с ударом от созерцания его настоящей внешности вблизи, то впечатление не стоило и десятой доли.

В шумном зале кантонского ресторана смешивались голоса, стук посуды и шаги спящих официантов, однако тот угол словно образовал собственный тихий мир.

На нём была надета безупречно сшитая рубашка, верхняя пуговица застёгнута наглухо, манжеты аккуратно закатаны выше запястья, обнажая лаконичные, но очевидно очень дорогие

часы.

Цзян Ваньвань только сейчас сообразила: когда он выступал на сцене, на нём, кажется, не было часов. Снял для скромности?

Он сидел прямо, являя собой пример естественной, врождённой элегантности и гордой осанки, не нуждающейся в показухе. Надбровные дуги казались более рельефными, чем издавна, отбрасывая лёгкие тени на глазницы.

Низко опущенный взгляд, густые длинные ресницы отбрасывали на веки тихую миниатюрную тень, переносица высокая, губы бледные, а их изгиб нёс печать отрешённости.

В этой холодноватой, исполненной дистанции изысканности было нечто такое, что при всей близости заставляло чувствовать его недостижимость.

Окружающая суета и земной галдеж абсолютно никак не могли коснуться его.

Свет и тени играли на его лице, расчленивая и заново собирая черты, и под каждым углом открывались новые грани и текстуры.

Из-за чего это изначально строгое лицо вдруг приобрело живое тепло.

Цзян Ваньвань мысленно шумно втянула воздух.

Автор книги не солгал.

Такая внешность в реальности действительно относится к убойной категории с пометкой забыть невозможно.

Вблизи разрушительный эффект возрастал вдвойне.

Цзян Ваньвань мысленно поставила лайк автору за те дифирамбы, что та пела герою в романе.

<http://bllate.org/book/19357/1892514>